

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
862
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 809-812 К распространению тундряной куропатки *Lagopus mutus* в Саур-Тарбагатайской горной системе (Восточный Казахстан). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Б. ЖДАНКО
- 813-817 О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* на северо-восточном побережье озера Балхаш. А. И. БЕЛЯЕВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 817-818 О поедании змей саксаульной сойкой *Podoces panderi*. А. М. ПЕКЛО
- 818-819 Зимовка лутка *Mergellus albellus* на Иртыше в Усть-Каменогорске. К. П. ПРОКОПОВ
- 819-822 Гнездование зеленушки *Chloris chloris* в лесостепной части Сумской области. Н. П. КНЫШ
- 822-828 К изучению орнитофауны естественных и освоенных эвтрофных болот в условиях Украинского Полесья. В. В. ЛЕСНИЧИЙ
- 828-829 Необычное поведение молодых белых трясогузок *Motacilla alba*. А. П. ШАПОВАЛ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 809-812 To distribution of the rock ptarmigan *Lagopus mutus* in Saur-Tarbagatai mountain system (Eastern Kazakhstan). N. N. BEREZOVIKOV, A. B. ZHDANKO
- 813-817 On breeding of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in the north-east coast of Lake Balkhash. A. I. BELYAEV, N. N. BEREZOVIKOV
- 817-818 The case of eating snake by a grey ground jay *Podoces panderi*. A. M. PEKLO
- 818-819 Wintering smew *Mergellus albellus* on Irtysh in Ust-Kamenogorsk. K. P. PROKOPOV
- 819-822 Breeding biology of the greenfinch *Chloris chloris* in forest-steppe of the Sumy Oblast. N. P. KNYSH
- 822-828 The study of the avifauna of the natural and cultivated eutrophic wetlands in Ukrainian Polissya. V. V. LESNICHY
- 828-829 Unusual behaviour of juvenile white wagtails *Motacilla alba*. A. P. SHAPOVAL
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К распространению тундряной куропатки *Lagopus mutus* в Саур-Тарбагатайской горной системе (Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, А.Б.Жданко

Николай Николаевич Березовиков, Александр Борисович Жданко, Институт зоологии
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2013

Хребет Саур на востоке Казахстана является самой южной точкой в распространении тундряной куропатки *Lagopus mutus* и представляет собой наиболее значительный выступ её ареала из Южной Сибири в пределы Центральной Азии. Это наиболее высокий хребет протяжённостью 140 км в юго-восточной части Саур-Тарбагатайской горной системы, отделённой от Алтая долиной Верхнего Иртыша и Зайсанской котловиной, а от Джунгарского Алатау и Боро-Хоро – Алаколь-Эбинурской впадиной и джунгарскими пустынями. Наивысшая точка Саура – гора Музтау (3816 м над уровнем моря), имеющая оледенение.

Южные склоны хребта Саур, обращённые в Китай, опустыненные, тогда как северные, крутосклонные, в пределах Казахстана, покрыты лиственничным лесом, поднимающимся по ущельям до высоты 2600 м над уровнем моря и сильно напоминающие таёжные ландшафты соседнего Южного Алтая. Водоразделы хребта Саур представляют собой каменистые типчаково-разнотравные альпийские луга, имеющие характер высокогорных сыртовых степей со скальными выходами и грядами. В местах с наибольшим увлажнением, особенно в сырых понижениях и вдоль ручьёв, встречаются осоково-кочкарниковые участки. Для альпийских вершин этого хребта характерно отсутствие какой-либо кустарниковой растительности.

Обитание тундряной куропатки в Сауре установлено свыше ста лет назад благодаря коллекционным сборам В.А.Хахлова, однако детали её распространения в пределах этого хребта пока выяснены лишь в самых общих чертах (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Кузьмина 1962). В орнитологической коллекции Института зоологии МОН Казахстана (Алматы) имеются тушки 2 самцов (инв. № 776/7 и 779/7), добытых В.А.Хахловым 14 июля 1907 на вершине Музтау, находящейся уже в пределах Китая, у самой границы с Казахстаном. Эти находения свидетельствуют, что ареал *L. mutus* по этой наиболее возвышенной восточной части хребта значительно вклинивается в пределы КНР. Ещё один экземпляр самца тундряной куропатки (инв. № 1697/158)

коллектирован 1 июля 1963 И.А.Долгушиным и А.Погарским в верховьях реки Кызыл-Кия. Судя по дате, эта встреча произошла во время экскурсии И.А.Долгушина из верховьев Кызыл-Кии на водораздел Саура к пику Быковского, где для тундрянки имеются наиболее подходящие местообитания.

В конце июля 2006 года несколько стаяк тундряных куропаток было встречено также в альпийском поясе хребта выше кордона Кызылкия (Коваленко 2006).

Третьим пунктом обитания *L. mutus* являются северо-восточные отроги Саура в верховьях ущелья Чаган-Обо, где одиночная особь была отмечена в заснеженных скалах 9 июля 1963 (Долгушин 2002). В этом же районе по горной дороге, идущей по остепнённому отрогу Саура из ущелья Чаган-Обо к заставе Кок-Тюкте на границе Казахстана и Китая (47°07'06'' с.ш., 84°50'15'' в.д., 2060 м н.у.м.) пара тундряных куропаток сфотографирована А.Б.Жданко 30 мая 2008. Птицы ещё находились в белоснежном зимнем перье и держались на скалках каменистого типчаково-разнотравного склона в приводораздельной части сухих гор, прилегающих к Чиликтинской долине (рис. 1 и 2). Нахождение *L. mutus* в этой местности во многих отношениях замечательно, так как найдена она здесь фактически в условиях горной степи.

Рис. 1. Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Хребет Саур в районе Чаган-Обо. 30 мая 2008. Фото А.Б.Жданко.

Очаг обитания тундряной куропатки в Сауре удалён всего лишь на 200-250 км по прямой от ближайших мест её обитания в Курчумском хребте на Южном Алтае, однако несмотря на эту относительную близость, саурская и алтайская популяции разобщены пустынной Зайсанской котловиной, исключающей возможность контакта птиц из этих популяций.

Рис. 2. Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Саур. Чаган-Обо. 30 мая 2008. Фото А.Б.Жданко.

Изолированность саурской популяции от алтайской, по всей видимости, была одним из аргументов при выделении в своё время тарбагатайского подвида тундряной куропатки *Lagopus mutus macrorhynchus* (Serebrowsky, 1926). В первоописании указывается, что самцы и самки в летнем наряде из Саура несколько светлее, чем у алтайского подвида *L. m. nadezdae* (Serebrowsky, 1926), а также имеют более крупный клюв. В большинстве современных сводок *macrorhynchus* сводят в синоним *nadezdae*, однако высказанное предложение о том, что до появления дополнительного коллекционного материала сводить тарбагатайскую форму в синонимы *L. m. nadezdae* преждевременно (Потапов 1985), не лишено оснований. Слишком уж в разных экологических условиях обитают эти формы. Если на Алтае тундрянка, как алтайский улар *Tetraogallus altaicus* и хрустан *Eudromias morinellus*, живёт в условиях каменистой лишайниково-дриадовой тундры на высотах 2200-3000 м над уровнем моря, то в Сауре *L. mutus* населяет сухие альпийские луга на тех же высотах. Безусловно, это одна из адаптивных особенностей

тундряной куропатки, возникшая после ледникового периода и в последующие ксеротермические эпохи, когда саурское и тарбагатайское высокогорья приобрели облик альпийских лугостепей. Приуроченность этого вида к нивальному поясу с ледниками и снежниками хорошо выражено только в районе Музтау. В более низких местах Саура тундрянка живёт по существу в горно-степном ландшафте с крутыми типчаковыми склонами гор, осыпями и выходами скал – в местообитаниях, которые более присущи гималайскому улару *Tetraogallus himalayensis* или кеклику *Alectoris chukar*.

Рассматривая вопрос о размещении тундряной куропатки в Сауре, нельзя обойти вниманием вопрос о её присутствии в соседнем Тарбагатае. Обитание здесь этого вида установлено на горе Тастау – самой возвышенной и труднодоступной вершине в юго-восточной части Тарбагатая у истоков рек Акшоки, Колденен и Коктерек, где в мае 1991 года тундрянки наблюдались на каменистых альпийских лугах в истоках Акшоки у озера Жасылколь на высоте 2500-2600 м н.у.м. (Березовиков 2005). В этих местах *L. mutus* обитала по соседству с гималайскими уларами и хрустанами. Находили её и в верховьях Терсайрыка вблизи главного хребта Тарбагатая (Бибииков, Корелов 1961), практически на государственной границе Казахстана и Китая.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2005. Белые куропатки в Семиречье: ещё одна загадка // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 190-192.
- Бибииков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 12-39.
- Долгушин И.А. 2002. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia*: 61-72.
- Коваленко А.В. 2006. Орнитологические наблюдения в Сауре и его предгорьях в августе 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 77-83.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Gallifomes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Потапов Р.Л. 1985. Отряд курообразные (*Galliformes*). Семейство тетеревиные (*Tetraonidae*). Л.: 1-638 (Фауна СССР; нов. серия, № 133; Птицы; Т. III; Вып. 1; Ч. 2).
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатая. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.

О гнездовании степного орла *Aquila nipalensis* на северо-восточном побережье озера Балхаш

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики ООИ, Талдыкорганская противочумная станция Комитета Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения РК, ул. Таулсыздык, д. 104, г. Талдыкорган, Алматинская область, 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2013

Степной орёл *Aquila nipalensis* – характерный гнездящийся вид Северного Прибалхашья (Корелов 1962). Основные его гнездовья находятся по южной периферии Казахского мелкосопочника, примыкающего с севера к прибалхашской равнине.

С 21 по 30 мая 2012 мы обследовали территорию северо-восточного Прибалхашья общей площадью 6000 км² на границе Алматинской и Карагандинской областей между устьем реки Аягуз на востоке и посёлком Саяк на западе. Пройдено более 600 км автомобильных и 67 км пеших маршрутов.

Обследуемая местность вдоль Балхаша представляет собой пустынную мелкосопочную равнину с глинистыми или щебнисто-глинистыми грунтами, прорезанную несколькими узкими долинами с безводными руслами. Глинистые сопки покрыты большим количеством щебня, местами – выходами разрушенных пород и каменными россыпями. Берега озера Балхаш (342 м н.у.м.) каменистые, местами с небольшими фрагментами зарослей тростника. На севере к прибалхашской равнине прилегает не менее опустыненное низкогорье с абсолютными высотами до 846 м (гора Котбас). Склоны гор пологие, изрезанные множеством лощин, с выходами скал и разрушенных пород.

Пустыня безводная и безлесная, лишь на прибалхашской равнине изредка встречаются небольшие группы и отдельные деревья саксаула *Haloxylon aphyllum*, а в пустынном низкогорье по лощинам с близким залеганием грунтовых вод растут отдельные деревца карагача *Ulmus pumila*, тальника *Salix* sp. и саксаула. Преобладают полыни, солянки, ковыли и типчак. По межгорным долинам произрастают боялыч *Salsola arbuscula*, карагана *Caragana* sp. и терескен *Ceratoides* sp., ближе к берегу Балхаша встречаются кусты тамарикса и лоха узколиственного *Elaeagnus angustifolia* (рис. 1 и 2). Повсюду по сопкам присутствуют ферула *Ferula* sp. и ревень *Rheum maximowiczii*, кое-где по лощинам встречается чий блестящий *Lasiagrostis splendens*.

Рис. 1. Места обитания степного орла *Aquila nipalensis* на северном берегу озера Балхаш.
24 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

Рис. 2. Мелкосопочник с зарослями боялыча, терескена и полыни.
Шубартау. 24 мая 2012. Фото А.И.Беляева

Степные орлы в мае 2012 года в этом районе оказались исключительно редкими, хотя в июне 2009 года здесь было выявлено 7 жилых гнёзд (Барашкова и др. 2009). Единственное гнездо степного орла мы обнаружили 24 мая 2012 в 15 км севернее озера Балхаш в южной части

гор Шубартау (в пределах Алматинской области) в точке с координатами 46°55.896' с.ш. и 78°48.853' в.д. Располагалось оно среди невысоких увалов у подножия небольшой кучи камней, в которых жила семья монгольской пищухи *Ochotona pallasii*. Построено из веток боялыча и других пустынных кустарников, сухих листьев и цветоносов ревеня. Лоток, устроенный на почве среди камней, выстлан различной растительной ветошью, мелкими обломками веток кустарников и трубчатых стеблей ферулы, а также шерстью, линными контурными перьями самих орлов (рис. 3). Из антропогенных включений присутствовали куски ваты и полиэтилена. При нашем приближении на 100 м насиживающая птица снялась с гнезда и улетела, вторая в это время высоко парила над гнездовой территорией в стороне от гнезда.

В гнезде находилось два яйца белой окраски (рис. 4). Из кормов в нём присутствовал свежий труп краснощёкого суслика *Spermophilus erythrogenys*, а также остатки других ранее съеденных грызунов.

Рис. 3. Гнездо степного орла *Aquila nipalensis*. Шубартау. 24 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

Кроме этой гнездовой пары во время маршрутов были встречены ещё два одиночных высоко парящих орла, видовая принадлежность которых, к сожалению, не определена.

Численность других хищных птиц тоже была низкой. Исключение составляли курганники *Buteo rufinus*, встречаемые лишь по 1-3 особи за дневной автомобильный маршрут, обычно по столбам вдоль линии железной дороги и на опорах высоковольтных линий электропередачи

(ВЛЭП). По сопкам иногда отмечались степные пустельги *Falco naumanni*. Дважды видели чёрных коршунов *Milvus migrans*, явно из числа бродячих неполовозрелых особей. Ближе к берегу Балхаша в поле зрения изредка попадались болотные луни *Circus aeruginosus*. Два найденных гнезда курганника располагались на земле и ещё несколько гнёзд были устроены на саксауле и по перекладинам опор ВЛЭП. При этом встречались в основном веточные постройки, брошенные весной на разных стадиях строительства. В двух из них содержались погибшие птенцы. В связи с тем, что какого-либо постороннего вмешательства не было, считаем, что их гибель произошла из-за плохой кормовой базы – крайне низкой численности грызунов.

Рис. 4. Кладка степного орла *Aquila nipalensis*. Шубартау. 24 мая 2012. Фото А.И.Беляева.

Низкую численность грызунов подтвердили контрольные отловы: на 475 ловушко-ночей, 450 живоловко-суток и 100 капкано-суток поймано всего лишь 19 особей 4 видов в 6 пунктах. Из потенциальных кормовых объектов в этих местах обитали преимущественно краснощёкие суслики *Spermophilus erythrogenys*, их численность не превышала 4-5 ос./га. Полуденная песчанка *Meriones meridianus* встречалась в основном по небольшим барханным пескам и шлейфам наносных песков на берегу Балхаша, а её попадаемость в давилки и живоловки не превышала 1%. Ранее обычная здесь краснохвостая песчанка *Meriones libycus* практически не встречалась, хотя на насыпи железной дороги, у столбов ЛЭП и вдоль разрушенного водовода отмечались её ранее обитаемые норы. Очень низкой в 2012 году была численность и

монгольской пищухи *Ochotona pallasi*, распространённой небольшими разрозненными поселениями и отдельными семьями по уступам коренного берега Балхаша и по зарослям боялыча на прибалхашской равнине, в частично разрушенных выходах скальных пород в горах и нагромождениях камней по сопкам. Также исключительно редкими были заяц-толай *Lepus tolai* и тушканчики, из которых удалось отловить только одного малого тушканчика *Allactaga elater*.

Таким образом, низкую численность степных орлов и других хищников можно объяснить плохими кормовыми условиями в результате наступившей депрессии численности грызунов в прибалхашских пустынях. Подобная ситуация наблюдалась нами и в июле-августе 2012 года во время экспедиции вдоль северных подножий Тарбагатай, Джунгарского Алатау, Северного и Западного Тянь-Шаня.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Барашкова А.Н., Смелянский И.Э., Томиленко А.А., Акентьев А.Г. 2009. Некоторые находки пернатых хищников на востоке Казахстана // *Пернатые хищники и их охрана* 17: 131-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 862: 817-818

О поедании змей саксаульной сойкой *Podoces panderi*

А.М.Пекло

Второе издание. Первая публикация в 1975*

До настоящего времени в литературе не было данных, свидетельствующих о поедании змей саксаульной сойкой *Podoces panderi*. Н.А. Зарудный (1915) сообщает, что она поедает некоторых мелких ящериц, но о встречах в желудках этих птиц змей не говорит ни слова. 14 июня 1972, во время экспедиции в Нукусских песках юго-восточнее Нукуса (Кара-Калпакская АССР), в 7 км от колодца Буран, нами добыта молодая саксаульная сойка. В пищеводе и желудке птицы был обнаружен недавно проглоченный ею песчаный удавчик *Eryx miliaris* длиной около 160 мм. Птица заглотила его целиком с головного конца. Голова и передняя часть тела успели перевариться и не сохранились. Этот

* Пекло А.М. 1975. О поедании змей сойкой саксаульной (*Podoces panderi* Fisch.) // *Вестн. зоол.* 3: 41.

случай указывает на то, что саксаульная сойка относится к группе птиц, поедающих змей.

Л и т е р а т у р а

Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кизыл-Кум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 862: 818-819

Зимовка лутка *Mergellus albellus* на Иртыше в Усть-Каменогорске

К.П.Прокопов

Константин Павлович Прокопов. Восточно-Казахстанский государственный университет имени Аманжолова. Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 19 февраля 2013

Область зимовки лутка *Mergellus albellus* в Казахстане находится вдоль северного и восточного побережья Каспийского моря, а также на незамерзающих водоёмах юга и юго-востока республики от бассейна Сырдарьи до Алаколь-Сасыккольской системы озёр (Долгушин 1960; Березовиков 2012). Сведений о его зимовке в верхнем течении Иртыша между Семипалатинском, Усть-Каменогорском и Зайсаном на востоке Казахстана в литературе нет.

Самка лутка *Mergellus albellus* в устье Ульбы.
Усть-Каменогорск, 20 января 2013. Фото К.П.Прокопова

20 января 2013 на южной окраине Усть-Каменогорска встречена одиночная самка лутка, державшаяся около галечникового островка на незамерзающем русле Иртыша в месте впадения в него Ульбы. Позднее она наблюдалась здесь ежедневно вплоть до 16 февраля (см.

рисунок). Кроме того, 4 и 18 февраля здесь же видели ярко-белого самца лутка. Из других водоплавающих в течение января и первой половины февраля в устье Ульбы постоянно держались кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Bucephala clangula* и большие крохали *Mergus merganser*, а также молодой лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Один раз, 16 февраля, среди этих птиц видели хохлатую чернеть *Aythya fuligula*. В местах локализации зимующих уток в январе-феврале периодически наблюдался охотящийся орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*.

Таким образом, высказанное недавно предположение о возможности редких зимовок лутка на незамерзающих участках Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском (Березовиков 2012) нашло документальное подтверждение.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012. Лутки – Merginae // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, 2 (1): 371-377.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 862: 819-822

Гнездование зеленушки *Chloris chloris* в лесостепной части Сумской области

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк,
ул. Мира, д. 6, г. Тростянец, Сумская область, 42600. Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 11 марта 2013

В новейшей литературе представлены материалы о гнездовании обыкновенной зеленушки *Chloris chloris* на западе Полтавской области Украины, в том числе о находке здесь кладки из 7 яиц (Шаповал 2012). В связи с этим, вероятно, не лишены интереса данные по размножению вида в лесостепной части Сумской области (центральные и южные районы), накопленные мною за период с 1970 по 2012 год.

В условиях лесостепной части Сумской области зеленушка – обыкновенная гнездящаяся, пролётная и немногочисленная нерегулярно зимующая птица. Населяет различные древесно-кустарниковые насаждения, но неравномерно, предпочитая молодые светлые посадки, растающие вырубки, рощи и опушки лиственных лесов. Избегает чистых сосняков без подлеска. Взросление и уплотнение лесных массивов приводит к уменьшению населения вида.

Весенний прилёт зеленушек в лесостепные районы Сумской области происходил, в среднем по 38 годам (здесь и далее среднее $\pm S.E.$), 19 марта ± 1.6 дня (крайние даты: 27 февраля 1998 – 3 апреля 1996). Гнездование местных птиц начинается примерно 3-4 неделями позже.

За период исследований было обнаружено 156 гнёзд зеленушки, в том числе по биотопам: нагорные дубравы и опушки – 18, зарастающие вырубki в дубраве и молодые лиственные посадки – 66, молодые и средневозрастные сосновые посадки – 18, молодые ельники (островки среди дубравы) – 20, ольшаники и ивняки – 7, остепнённые балки – 7, старые сады, сельские огороды и заброшенные усадьбы – 13, сельские кладбища – 1, городские скверы и парки – 6 гнёзд. Зеленушки охотно гнездятся на подросте хвойных пород – 58 (37.2%) случаев, подросте лиственных деревьев, их кустовой и пневой поросли – 41 (26.3%), а также на лиственных кустарниках – 20 (12.8%). На взрослых хвойных и лиственных деревьях было построено 8 (5.1%) и 27 (17.3%) гнёзд соответственно, на лианах – 2 (1.3%). Всего учтено гнездование на растениях 27 видов, в том числе (в порядке убывания): ель обыкновенная (47 случаев), груша дикая (15), бузина чёрная (15), клён полевой (13), сосна обыкновенная (10), яблоня лесная (8), дуб обыкновенный (6), ель колючая голубая форма (5), клён остролистный (5), берест (5), ясень обыкновенный (4), тополь (3), а также лиственница сибирская, лещина обыкновенная, слива домашняя, шиповник, черёмуха обыкновенная (по 2 случая), псевдотсуга, туя западная, крушина ломкая, ивы белая и козья, ольха чёрная, карагана древовидная, клён ясенелистный, хмель, дикий виноград пятилисточковый (по 1 случаю). Высота расположения гнёзд зависит от лесорастительных условий и в целом варьирует от 0.25 м (ёлочка на зарастающей вырубке) до 8.5 м (дикая яблоня в старом саду), в большинстве случаев составляя 1-3 м.

Период начала откладки яиц у длится с конца второй декады апреля (19 апреля 1972) до третьей декады июля (22 июля 1982). Очевидно, возможны и более поздние гнездования, так как даже в конце лета наблюдались токовые полёты самцов (19-21 августа 1994)*. Прямыми наблюдениями и по косвенным данным (насиженность яиц, возраст птенцов и др.) установлено, что из 133 гнёзд кладка в 10 случаях (7.5%) начиналась в апреле, в 77 (57.9%) – в мае, в 39 (29.3%) – в июне и в 7 (5.3%) – в июле. Трёхкратное уменьшение числа зеленушек, гнездящихся в летние месяцы, объясняется тем, что ко второму циклу приступают далеко не все птицы.

Величина кладки точно установлена в 97 гнёздах зеленушки. Преобладающее большинство кладок (68) состояло из 5 яиц. В 9 гнёздах

* Этому есть подтверждения: гнездо с 3 оперёнными птенцами обнаружено 5 сентября 2002 в Шацком районе Волынской области (Шкаран 2006).

имелось по 4 яйца, в 18 – по 6, в 1 гнезде – 3, ещё в одном – 7. Средняя величина кладки составила 5.09 ± 0.06 яйца ($n = 97$), что практически совпадает с данными для запада Полтавской области – 5.07 ± 0.49 ($n = 184$) (Шаповал 2012) и одного из городов Западной Польши – 5.07 ± 0.74 яйца (Kosinski 2001). В течение сезона размножения этот показатель заметно изменяется: в апрельских кладках ($n = 8$) было по 4-6 (в среднем 5.00 ± 0.19) яиц, в майских ($n = 53$) – по 4-7 (5.09 ± 0.06), в июньских ($n = 30$) – по 3-6 (5.23 ± 0.12), в июльских ($n = 5$) по 4-5 (4.40 ± 0.24) яиц. Увеличение средней величины кладки во второй половине сезона размножения, видимо, связано с определённой возрастной группой самок, участвующей во втором цикле. Это могут быть птицы старшего возраста. Укрупнение вторых кладок у зеленушки отмечено и по исследованиям в Западной Польше (Kosinski 2001).

Интерес вызывают кладки, предельные по числу яиц. Гнездо с 3 яйцами в момент выклёва птенцов обнаружено 4 июля 1975 на зарастающей вырубке в дубраве. Располагалось оно в кусте клёна полевого. Эта аномально малая кладка, возможно, была частично разорённой. Гнездо с 7 свежими яйцами найдено 10 мая 2012 в городе Тростянце (юг Сумской области), в сквере на ветке нижнего яруса ели колючей (голубая форма) на высоте 2.3 м от земли. В момент осмотра гнезда 14 мая самка насиживала кладку, но неделей позже гнездо оказалось разорённым каким-то хищником, вероятно, белкой *Sciurus vulgaris*.

Средние размеры 67 яиц из 16 кладок зеленушки – $19.68 \pm 0.10 \times 14.40 \pm 0.05$ мм. Индивидуальные размеры яиц с минимальными и максимальными длиной и диаметром следующие: 18.1×13.6 , 19.1×13.1 и 21.3×14.3 , 20.2×15.3 мм. Размеры яиц из кладки в 7 яиц: 18.1×13.6 , 18.4×13.7 , 18.7×13.9 , 18.7×14.0 , 19.2×14.2 , 19.2×14.3 , 19.3×14.1 мм, – несколько меньше средних значений. Какие-либо различия в окраске между яйцами этой кладки отсутствуют. Вряд ли здесь имеет место откладка яиц двумя самками, как это можно предположить (Шаповал 2012), все 7 яиц были отложены одной самкой.

Из 55 гнёзд с известной судьбой 18 (32.7%) были разорены, брошены птицами или погибли по другим причинам. В том числе 12 кладок и 1 выводок разорены хищниками, в 2 гнёздах птенцы погибли во время затяжных дождей и похолодания, ещё 3 кладки брошены из-за беспокойства. В лесных местообитаниях гнёзда чаще всего разоряют мелкие грызуны, особенно лесная соня *Dryomys nitedula*. В целом, гнездование завершилось благополучно в 67.3% случаев.

Осенью изредка можно слышать слабое абортивное пение зеленушки (чаще в сентябре и октябре, по 1-2 раза в ноябре и декабре).

Последние осенние встречи зеленушек в рассматриваемом регионе происходили в период между 5 октября (1996) и 10 ноября (1990), в среднем по 9 годам – 28 октября ± 4.4 дня.

Литература

- Шаповал А.П. 2012. Находка кладки из семи яиц у зеленушки *Chloris chloris* на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (730): 383-384.
- Шкаран В.І. 2006. Випадки пізнього гніздування птахів на Волинському Поліссі // *Авіфауна України* **3**: 106.
- Kosinski Z. 2001. The breeding ecology of the greenfinch *Carduelis chloris* in urban conditions (study in Krotoszyn, W. Poland) // *Acta ornithol.* **36**, 2: 111-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 862: 822-828

К изучению орнитофауны естественных и освоенных эвтрофных болот в условиях Украинского Полесья

В.В.Лесничий

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Орнитофауна эвтрофных болот Украинского Полесья изучалась нами в 1977-1979 годах в Черниговской, Киевской, Житомирской и Ровенской областях с целью установления видового состава, биотопического распределения, плотности населения и динамики численности гнездящихся птиц. Параллельно изучали изменения населения птиц на осушаемых болотах и пути формирования орнитокомплексов осушенных земель, используемых в сельском и лесном хозяйстве.

Работы проводили в основном маршрутным методом (на постоянных и одноразовых маршрутах) по общепринятым методикам на низинных болотах различного геоморфологического происхождения и на осушительных системах рек Ирпень, Эдвиж, Таль (Киевская обл.), Льва (Ровенская обл.), Снов (Черниговская обл.) и Днепро-Деснянского междуречья (село Лош. Гута). В результате обследовано около 4.5 тыс. га естественных эвтрофных болот и около 3.5 тыс. га трансформированных болот с различными сроками сельскохозяйственной эксплуатации

Несмотря на территориальную разобщённость, все болота имеют сходные стадии в развитии (Зеров 1938; Брадис 1956; Бачурина 1964). Это позволяет выделить здесь ряд биотопов, отражающих, кроме различий в составе растительности, различия в гидрорежиме, микрорельефе и др. Используя геоботаническое деление Е.М.Брадис и Г.Ф.Бачуриной (1969), мы сочли возможным выделить в составе низинных болот следующие биотопы: открытые, кустарниковые, тростниково-

* Лесничий В.В. 1981. К изучению орнитофауны естественных и освоенных эвтрофных болот в условиях Украинского Полесья // *Вестн. зоол.* **3**: 49-53.

кустарниковые и лесные ольховые. Более дробное деление часто отражает видовые различия в однотипном растительном покрове и не является определяющим для населения птиц. Однако, несмотря на внешнее сходство (Чельцов-Бебутов, Кошкина 1968), биотопы низинных болот во многих местах обнаруживают различия в составе орнитокомплексов.

Открытые болота наиболее распространены в Украинском Полесье. В пойменных, староречных и долинных открытых болотах встречено 27 видов птиц (средняя плотность гнездования 1.343 пары/га). По численности повсеместно доминируют многочисленные камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* (19.4%), жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (13.9%), бекас *Gallinago gallinago* (12.4%) и камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* (10.4%). Малочисленны 9 видов (33.3%) птиц. Остальные 14 (51.8%) видов птиц на открытых болотах являются обычными – кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, коростель *Crex crex*, погоньш *Porzana porzana*, пастушок *Rallus aquaticus*, чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus*, дупель *Gallinago media*, большой веретенник *Limosa limosa*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, белая трясогузка *Motacilla alba*, луговой конёк *Anthus pratensis* и луговой чекан *Saxicola rubetra* (доля участия от 0.74 до 6.17%).

Кустарниковые болота (25% покрытия кустарником) занимают значительно меньшие площади. Эдификаторами для них, кроме осок, являются различные виды ив. В зависимости от степени увлажнения и развития кустарников здесь одновременно гнездится от 7 до 34 видов птиц (0.34-2.174 пары/га). Общее количество видов равно 38 (1.737 пары на 1 га). Многочисленными повсеместно являются бекас (9.1%), жёлтая трясогузка (12.1%), жулан *Lanius collurio* (6.6%), камышевка-барсучок (14.4%), серая славка *Sylvia communis* (10.1%) и камышовая овсянка (9.4%) – 6 видов (15.8%). Малочисленны 10 (26.3%) видов. Остальные 22 вида (57.8%) являются обычными на кустарниковых болотах. Это выпь *Botaurus stellaris*, кряква, трескунок, коростель, погоньш, пастушок, камышница *Gallinula chloropus*, чибис, травник, дупель, большой веретенник, лесной *Anthus trivialis* и луговой конёк, соловей *Luscinia luscinia*, варакушка *Luscinia svecica*, луговой чекан, болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, речной *Locustella fluviatilis* и соловьиный *L. luscinoides* сверчки, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, чечевица *Carpodacus erythrinus* и сорока *Pica pica* (доля участия от 0.57 до 4.89%).

В местах наших исследований тростники не образуют значительных массивов, будучи приуроченными к водотокам рек (Барбарич 1955). Высота и диаметр побегов тростника незначительны, и они мало привлекательны для гнездования птиц (Жежерин 1970), хотя В.Н.Дучиц

(1972) на болотах Белоруссии выделяет их в самостоятельные биотопы. На коренных болотах они являются содоминантами кустарниковых и ольховых болот и представлены тростниково-кустарниковыми биотопами. Значительное обводнение и своеобразный состав растительности создаёт условия менее удобные для гнездования птиц, чем в кустарниковых болотах. Одновременно здесь гнездится от 14 до 26 видов (0.98-1.81 пары/га). Общее количество отмеченных видов птиц равно 30 (1.269 пары/га). Постоянно гнездятся на тростниково-кустарниковых болотах многочисленные кряква, трескунок, пастушок, бекас, камышевка-барсучок, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, серая славка и камышовая овсянка (8 видов, 26.7%). Столько же малочисленных видов. 14 (46.7%) видов птиц являются обычными – выпь, волчок *Ixobrychus minutus*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, коростель, погоныш, малый погоныш *Porzana parva*, камышница, чёрная крачка, жулан, варакушка, речной сверчок, весничка, ремез *Remiz pendulinus* и сорока (0.79-7.1%).

Ольховые болота наиболее богаты гнездящимися видами. Кроме лесных видов здесь отмечены птицы открытых биотопов. Состав орнитокомплексов зависит от характера расположения ольховых болот. В ольсах, граничащих с открытым болотом, встречаются птицы открытых биотопов, а в расположенных среди лесных массивов – только лесные виды. Фактором, определяющим численность птиц, всё же является степень развития древесной и кустарниковой растительности и обводнённости ольховых болот. Зарегистрировано здесь 56 гнездящихся видов птиц (4.161 пары/га). Многочисленны – горлица *Streptopelia turtur*, лесной конёк, зарянка *Erithacus rubecula*, соловей, чёрный *Turdus merula* и певчий *T. philomelos* дрозды, серая славка, пеночки весничка, теньковка *Phylloscopus collybita* и желтобровка *Ph. sibilatrix*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, большая синица *Parus major*, зяблик *Fringilla coelebs* и скворец *Sturnus vulgaris* (14 видов, 25%).

Повсеместно доминируют зяблик (14.2%), желтобровка (11%), теньковка (7.2%), чёрный дрозд и серая славка (по 5.3%). 22 вида (39.3%) являются обычными гнездящимися птицами – кряква, трескунок, черныш *Tringa ochropus*, клинтух *Columba oenas*, кукушка *Cuculus canorus*, удод *Upupa epops*, вертишейка *Jynx torquilla*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, дрозды рябинник *Turdus pilaris* и белобровик *T. iliacus*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, ястребиная *Sylvia nisoria*, садовая *S. borin* и черноголовая *S. atricapilla* славки, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, пухляк *Parus montanus*, лазоревка *Parus caeruleus*, поползень *Sitta europaea*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, зеленушка *Chloris chloris* и иволга *Oriolus oriolus* (0.34-2.16%). Остальные 20 (35.7%) видов малочисленные и встречаются на гнездовье случайно, единичными

парами. Суммарная плотность их гнездования составляет всего 2.9% от общего обилия. Из птиц открытых и кустарниковых болот в ольсах встречено 8 (14.3%) видов – кряква, чирки свистунок *Anas crecca* и трескунок, пастушок, бекас, жулан, обыкновенная овсянка и серая славка, которые гнездятся в изреженных и краевых частях ольсов.

Таким образом, на естественных низинных болотах Украинского Полесья встречен на гнездовье 91 вид птиц и кормится здесь ещё 29 видов.

Осушение, ведущееся в Полесье в широких масштабах, является серьёзным вмешательством в естественные биогеоценозы болот и приводит к коренным сменам орнитокомплексов. Для их изучения мы приняли предложенное разделение процесса осушения на стадии (Ренно 1968; Дучиц 1962; Кузьменко 1976). Однако для удобства разграничения степени освоения болот принимаем следующие критерии: **первый этап** – болота после прокладки дренажной сети; **второй этап** – механически обработанная, но не используемая поверхность обсохшего болота и **третий этап** – засев осушенного болота сельскохозяйственными культурами.

На первом этапе осушения на обследованных открытых болотах встречено 19 видов гнездящихся птиц. 17 (62.9%) гнездились здесь и до осушения, а лесной конёк и обыкновенная овсянка появились после подсыхания поверхности в краевой зоне болот. Общее обилие составило 0.822 пары/га, что на 36% меньше, чем на естественных болотах.

В кустарниковых биотопах болот отмечено 30 (76.9%) видов птиц. Кроме того, встречены вселенцы – серая куропатка *Perdix perdix* (0.39%), садовая славка (0.55%), обыкновенная овсянка (0.79%) и коноплянка *Acanthis cannabina* (0.39%). Общее обилие гнездования также снизилось на 26% (1.271 пары/га).

Тростниково-кустарниковые болота наиболее долго сохраняют видимый уровень воды после прокладки каналов. Здесь продолжают гнездиться влаголюбивые виды. Количество видов снижается до 27 (90%) и появляются жёлтая трясогузка (2%), болотная камышевка (2.6%) и обыкновенная овсянка (0.8%). Общая плотность гнездящихся птиц снижается на 21% (0.988 пары/га).

Незначительные изменения происходят и с птицами ольховых болот. Через 2-3 года при отмирании покрова болотных трав и появлении мезофильной растительности орнитокомплексы ольсов меняются. Исчезают виды, связанные с водой и редкие повсеместно виды. Всего не отмечено 12 (21.4%) видов малочисленных птиц. Общее число видов снижается до 44 (76.8%), но обилие остаётся почти без изменения (4.09 пары/га). Происходит это за счёт увеличения плотности гнездования фоновых видов – зяблика, пеночек теньковки, желтобровки и веснички, певчего и чёрного дроздов, славок черноголовки и серой,

гнездящихся или кормящихся на земле. Всего на первом этапе отмечен 71 вид птиц.

Новообразованиями на всех болотах становятся мелиоративные каналы. Как правило, на их берегах появляются перевозчик *Actitis hypoleucos* (36.9%) и белая трясогузка (34.6%). Со временем селятся серая славка, жулан, местами варакушка, в ольсах – луговой чекан (1.4%) и камышовая овсянка (0.92%). Всего на берегах мелиоративных каналов появляются на гнездовье или становятся обычными 9 видов (4.33 пары/км).

Второй этап стирает различия между биотопами коренных болот. Условия гнездования становятся здесь малопривлекательными и состав птиц колеблется от 2 до 5 видов (0.26 пары/га). При отсутствии дальнейших работ распаханное болото зарастает и привлекает 10 видов птиц (1.04 пары/га). В типичном случае на втором этапе на гнездовье сохраняется 10 (11%) видов (0.60 пары/га). Кроме 5 видов, гнездящихся на обработанной поверхности (чибис, полевой жаворонок, жёлтая трясогузка, луговой конёк и луговой чекан), ещё 5 видов встречено только на берегах каналов – кряква, перевозчик, белая трясогузка, камышевка-барсучок и серая славка. Доминируют здесь жёлтая трясогузка (26.5%) и перевозчик (13.3%). С учётом недообработанных участков, общая численность птиц второго этапа равна 38 видам (1.264 пары/га).

Третий этап характеризуется нестабильностью гнездовой фауны в связи с ежегодной сменой агроценозов, не всегда соответствующих требованиям даже пластичных в гнездовом отношении птиц. Биотопы полей выделялись соответственно видам культурных посевов и методам агротехники (Майсурян 1971). Наибольшие площади на осушенных землях засеваются зерновыми. Птицы гнездятся здесь после появления всходов. Для полевого жаворонка предельно допустимая высота травостоя равна 30-40 см (Голованова 1975). Чибис предпочитает эти биотопы естественным (Рубинштейн 1968), достигая численности 0.18 пары на 1 га. Здесь встречено 8 гнездящихся видов (0.767 пары/га), где доминируют полевой жаворонок (41.7%), жёлтая трясогузка (22.7%), чибис (13.4%) и луговой конёк (10.8%).

Посевы многолетних трав наиболее охотно заселяются птицами (10 видов, 1.161 пары/га). Большой процент диких трав и отсутствие беспокойства позволяют гнездиться перепелу *Coturnix coturnix*, коростелю (1.8%) и редким травнику и большому веретеннику (1.1%). Обычными видами являются полевой жаворонок (41.4%), луговой конёк (16.4%), жёлтая трясогузка (14.7%) и чибис (12.1%).

В посевах пропашных культур частая обработка полей и плохие защитные свойства растительности вынуждают птиц гнездиться во второй половине лета, когда побеги начинают куститься и привлекают

луговых коньков (14.1%) и полевых жаворонков (58.9%). Всего гнездится 7 видов (0.518 пары/га).

Сохраняющиеся на полях мелиоративные каналы заселяют 11 видов птиц (1.38 пары/га). Сохраняются на гнездовье кряква (2.9%), перевозчик (14.9%), белая трясогузка (10.4%) и иногда камышевка-барсучок (8.9%), также встречаются серая славка (13.4%) и коноплянка (5.9%). Остальные 5 видов гнездятся и на полях.

Всего на осушенных болотах отмечено 17 гнездящихся видов птиц (общее обилие 1.026 пары/га). Повсеместно в посевах доминируют полевой жаворонок (34.8%), жёлтая трясогузка (13.2%), луговой конёк (12%) и чибис (9.5%).

В заключение можно сделать некоторые выводы о влиянии осушения на орнитофауну низинных болот. Для всех болот на первом этапе осушения характерно уменьшение общего обилия при сохранении основного состава гнездящихся птиц. Уходят с болот наиболее влаголюбивые виды и появляются 2-4 не встречавшихся ранее. На втором этапе происходит резкое снижение количества гнездящихся птиц. На обработанной поверхности сохраняются виды луго-полевого комплекса, а с мелиоративной сетью связаны некоторые болотные виды птиц. Только на необработанных участках и на нераскорчёванных вырубках ольсов продолжают гнездиться болотные и лесные птицы (41.3%). Третий этап превращает болота в агроценозы культурного ландшафта, и численность птиц стабилизируется на 17 видах, что составляет 35.4% от гнездившихся в открытых и кустарниковых болотах видов и 18.7% от общего количества встреченных на низинных болотах.

Л и т е р а т у р а

- Барбарич А.І. 1955. Флора і рослинність Полісся Української РСР // *Нариси про природу і сільське господ. Українського Полісся*: 269-319.
- Бачуріна Г.Ф. 1964. *Торфові болота Українського Полісся*. Київ: 1-203.
- Брадис Е.М. 1956. О классификации растительности болот Украинской ССР // *Укр. бот. журн.* 13, 3: 3-16.
- Голованова Э.Н. 1975. *Птицы и сельское хозяйство*. Л.: 1-167.
- Дучиц В.Н. 1962. Динамика орнитофауны низинных болот в связи с их освоением // *Вопросы экологии*. М., 4: 57.
- Дучиц В.Н. 1972. *Орнитофауна болот Белоруссии и её изменения в связи с мелиорацией*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-23.
- Жежерин В.П. 1970. *Орнитофауна Украинского Полесья и её зависимость от ландшафтных условий и антропогенных факторов*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Київ: 1-26.
- Зеров Д.К. 1938. *Болота УРСР, рослинність і стратиграфія*. Київ: 1-164.
- Кузьменко В.Я. 1976. О некоторых закономерностях формирования орнитофауны при осушении и сельскохозяйственном освоении низинных болот // *Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира Белоруссии*. Минск: 107-108.
- Кузьменко В.Я. 1978. Динамика орнитокомплексов на осушенных землях Среднего Приднепровья // *Вестн. зоол.* 4: 27-32.
- Майсuryн Н.А. 1971. *Растениеводство*. М.: 1-488.

- Ренно О.Я. 1959. К изменениям орнитофауны в низинных болотах Западной Эстонии под влиянием осушения и обработки болот // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 245-251.
- Ренно О.Я. 1968. *Орнитофауна низинных и переходных болот материковой части Западной Эстонии и её изменения под воздействием мелиорации болот.* Автореф. дис. канд. биол. наук. Таллин: 1-27.
- Рубинштейн Н.А. 1968. О гнездовании чибиса в районе интенсивного земледелия // *Орнитология* 9: 235-237.
- Чельцов-Бебутов А.М., Кошкина А.К. 1968. Консервативны ли территориальные связи речных уток? // *Орнитология* 9: 13-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 862: 828-829

Необычное поведение молодых белых трясогузок *Motacilla alba*

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2013

Белая трясогузка *Motacilla alba* на Куршской косе является обычным гнездящимся и пролётным видом. Предпочитает гнездиться в жилых и хозяйственных зданиях нескольких посёлков (Лесной, Рыбачий, Морское и на литовской части косы), а также под навесами торговых павильонов и сооружений на автобусных остановках и автомобильных стоянках. В природных условиях может устраивать гнёзда в кучах хвороста, в нишах выгнивших пней, в прикорневых нишах стволов деревьев. Изредка занимают старые гнёзда птиц. На полевом стационаре «Фрингилла», расположенном в 12 км к югу от посёлка Рыбачий, где проводится массовый отлов птиц для кольцевания, ежегодно гнездится 3-5 пар трясогузок.

Местные самостоятельные молодые белые трясогузки появляются в районе исследований в последних числах июня. Через 1-2 недели к ним присоединяются птицы, родившиеся на косе далее к северу и прибывшие с примыкающих материковых районов Литвы (судя по отловам окольцованных птиц). В июле-августе белых трясогузок на косе можно видеть везде – в населённых пунктах, на берегах Балтийского моря и Куршского залива, на открытых и зарастающих закрепленных дюнах, изредка на шоссейной дороге. В сентябре количество птиц заметно уменьшается, и наблюдаются в основном мигрирующие особи, ненадолго задерживающиеся на полевом стационаре.

Автору в течение каждого полевого сезона довольно часто приходится посещать Биостанцию в посёлке Рыбачий. Расстояние в 12 км преодолевается обычно за 40-50 мин езды на велосипеде по шоссейной дороге. 19 сентября 1997 года при очередной поездке наблюдалось необычное поведение белых трясогузок. На 25-м километре косы (3 км к северу от полевого стационара) с асфальтированного полотна дороги были вспугнуты 3 молодые белые трясогузки. Пролетев незначительное расстояние над дорогой, они в пределах видимости снова присели на неё. При подъезде к ним птицы стали перемещаться далее. Удивительно, что таким образом они перемещались до 31-го километра косы, на расстояние почти в 6 км. За это время по шоссе проезжали в обоих направлениях как легковые, так и грузовые автомобили (несколько десятков). Иногда трясогузки на продолжительное время исчезали за придорожной полосой леса, но неизменно появлялись впереди едущего велосипедиста. Птицы неоднократно могли отлететь в сторону от дороги и вернуться на первоначальное место, но упорно передвигались в противоположном направлении от их генерального миграционного в это время. И только в районе 31-го километра трясогузки исчезли из поля зрения. Такое необычное поведение белых трясогузок можно объяснить привязанностью к асфальтовому покрытию дороги, где им, вероятно, было легко находить корм (сбитых проезжающими автомашинами насекомых), т.к. птицы явно что-то склевывали с асфальтового покрытия шоссе. По данным А.Г.Резанова (1981), одним из основных способов добывания пищи у белых трясогузок является сбор корма на асфальтированных дорогах.

Сходное поведение автор несколько раз наблюдал и у некоторых других видов воробьиных птиц – зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla*, чижей *Spinus spinus*, больших синиц *Parus major* (как у одиночных птиц, так и держащихся небольшими стайками). Но в этих случаях птицы передвигались на несколько десятков, иногда на несколько сотен метров впереди велосипедиста. На столь дальнее расстояние (6 км) перемещение наблюдалось единственный раз только у белых трясогузок.

Литература

Резанов А.Г. 1981. Кормовое поведение и способы добывания пищи у белой трясогузки *Motacilla alba* (Passeriformes, Motacillidae) // Зоол. журн. **60**, 4: 548-555.

